

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1986/18/Add.1
8 January 1986

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок вторая сессия

Пункт 10 с) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В
КАКОЙ-БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ, ВОПРОС О
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ

Доклад Рабочей группы по вопросу о насильственных
или недобровольных исчезновениях лиц

Добавление

Доклад о визите в Перу двух членов Рабочей группы по вопросу
о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц
(17-22 июля 1985 года)

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Главы</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ВВЕДЕНИЕ	1-5	1
II.	ОБСТАНОВКА НАСИЛИЯ	6-21	2
III.	ПРАВОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА	22-34	6
IV.	СООБЩЕНИЯ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ, ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ, И МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ РОДСТВЕННИКАМИ ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ ИХ СУДЬБЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ	35-61	9
V.	ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ	62-85	19
VI.	ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, РОДСТВЕННИКИ И ИХ АССОЦИАЦИИ И ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ СООБЩЕНИЙ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ И РОЛЬ ПРЕССЫ	86-92	25
VII.	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	93-100	28
VIII.	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	101-112	30

I. ВВЕДЕНИЕ

1. По приглашению правительства Перу два члена Рабочей группы по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, г-н Тойне ван Доонген и г-н Луис Варела Кирос, 17-22 июня 1985 года посетили Перу от имени Группы*. Настоящий доклад следует рассматривать как попытку исследования вопроса об исчезновениях лиц в Перу, предпринятую для целей деятельности Комиссии по правам человека - вышестоящего по отношению к Рабочей группе органа. Следует подчеркнуть, что в докладе отражено главным образом положение, сложившееся ко времени визита миссии в июне 1985 года. Поэтому в нем рассмотрены только те факты и события, которые имели место до этого времени 1/.

2. В ходе своего визита члены Рабочей группы были приняты президентом Республики, премьер-министром и министром иностранных дел, министрами внутренних дел и юстиции, председателем Верховного суда, генеральным прокурором (Fiscal de la Nación), объединенным командованием вооруженных сил, военно-политическим командующим субзоны № 5 национальной безопасности и другими высшими должностными лицами правительства, а также представителями местных властей в Аякучо и Хуанте. Члены миссии встретились также с большим числом свидетелей, родственниками исчезнувших лиц и представителями их ассоциаций, а также организаций, занимающихся вопросами прав человека в целом. Были также заслушаны видные деятели римской католической церкви и Епископального комитета социального действия (ЕКСД), представители университетов, учебных заведений и учреждений национального развития, ученые и члены парламента Перу, адвокаты и представители средств массовой информации. В течение ограниченного времени визита были предприняты все усилия для получения максимально возможного количества мнений представителей различных политических, юридических и религиозных кругов Перу, а также интеллигенции страны о сложной социально-политической обстановке, в которой имели место случаи насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Встречи с должностными лицами и людьми, не связанными с правительством, происходили не только в пределах столицы Лимы, но и позднее, 20 и 21 июня, во время визита членов Группы в города Аякучо и Хуанта. Члены миссии хотели бы подчеркнуть, что правительство Перу оказало им всяческую поддержку и помощь в организации встреч с должностными лицами и не чинило препятствий беседам с отдельными лицами, свидетелями или родственниками исчезнувших лиц. Членам миссии, однако, не было разрешено посетить воинские части.

3. Поскольку полномочия Рабочей группы ограничены изучением вопросов о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, основное внимание в настоящем докладе уделяется именно этому явлению. Поэтому утверждения о казнях без суда или произвольных казнях и о применении пыток, о которых было доведено до сведения данных двух членов Рабочей группы, не могли быть рассмотрены по существу в рамках настоящего доклада.

4. В главе II рассматривается обстановка насилия, в которой имели место случаи исчезновения лиц. В главе III кратко описывается юридическая и административно-организационная система страны, в контексте которой необходимо рассмотреть данную проблему. В главе IV излагаются основные черты отдельных случаев

* См. также подраздел, касающийся Перу, в докладе Рабочей группы (E/CN.4/1986/18).

исчезновения лиц, представленных вниманию Группы, приводятся подробности происшедшего, сообщенные родственниками и свидетелями, и описываются их действия по отношению к властям; далее с помощью выдержек из некоторых типичных показаний дается оценка достоверности показаний и приводится подробное резюме статистических данных; в главе приведен также график, иллюстрирующий процесс развития этого явления, составленный на основе данных о времени исчезновения, о которых Группа сообщила правительству Перу. В главе V отражается позиция правительства Перу и других официальных источников, таких, как канцелярия генерального прокурора; в главе VI описываются различные неправительственные источники, из которых Рабочая группа получила информацию; в главе VII - замечания о социальных и экономических последствиях. И, наконец, в главе VIII настоящего доклада изложены заключительные замечания.

5. Следует иметь в виду, что Рабочая группа по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц принципиально осуществляет свои полномочия в гуманитарном духе, не стремясь выдвигать какие-либо обвинения. В таком же свете следует рассматривать и работу миссии Группы в Перу.

II. ОБСТАНОВКА НАСИЛИЯ

6. В данном разделе доклада кратко описывается обстановка насилия, в которой необходимо рассматривать происшедшие в Перу случаи исчезновения лиц. Вряд ли можно как с чисто исследовательской, так и с практической точек зрения рассматривать вопрос об исчезновениях в отрыве от связанных с ним нарушений прав человека или от социально-политических процессов, послуживших почвой для этих исчезновений. Вместе с тем в главе изложены лишь те аспекты, которые необходимы для общего представления о создавшейся обстановке. Полномочия Рабочей группы не позволяют ей выходить за эти рамки; к тому же визит, длившийся всего лишь семь дней, не мог послужить основанием для всестороннего анализа связанных с этим сложных вопросов.

7. Аякучо - столица района с тем же названием - расположена в Андах, в тридцати минутах полета к юго-востоку от Лимы. Расположенный на высоте около 2 500 м этот гордый и красивый город в 1824 году стал ареной битвы, ознаменовавшей независимость Перу. Город, название которого - Аякучо - переводится с местного диалекта кечуа как "угол смерти", не раз становился ареной кровопролития и восстаний как до этого события, так и после него. Самый последний из таких эпизодов произошел в мае 1980 года накануне прихода к власти демократического правительства после двенадцати лет правления военных.

8. На этот раз насилие было развязано движением, носящим название "Сендеро Луминосо" (Сияющая дорога). Как утверждают, оно было создано в начале 70-х годов группой лиц в университете Хуаманга (город Аякучо), где Абимаэль Гусман, считающийся лидером движения, в то время занимался преподаванием философии. Движение так и не выдвинуло какой-либо убедительной программы или манифеста. Однако считается, что во взглядах его участников сочетаются элементы марксизма и определенные воззрения, преобладающие среди коренного населения кечуа. Для осуществления своей революции участники движения поселились в известном своей крайней нищетой и низким уровнем развития регионе Аякучо, население которого особенно сильно ощущает причастность к своей древней цивилизации и культуре.

9. В течение почти 10 лет Абимаэль Гусман и его сторонники готовили почву для своей революции в отдаленных андских деревнях Аякучо и в студенческой среде университета Хуаманга, прежде чем они перешли от агитации к совершению актов насилия. В мае 1980 года во время выборов, завершившихся избранием г-на Белаунде Терри на пост президента страны, активисты "Сендеро Луминосо" устроили взрыв избирательных урн 2/ в одном из небольших городков Аякучо. Сначала организаторы актов террора хотели, по всей видимости, наказать власти деревни, которые, с точки зрения движения, пренебрегали выполнением своих обязанностей или злоупотребляли властью. Другим объектом террора стали обыкновенные преступники, например, угонщики скота или лица, которые, как считалось, вели аморальный образ жизни — например, неверные жены. Судя по всему, осуществляя такого рода "правосудие" и вводя так называемую "новую мораль" 3/, "Сендеро Луминосо" на первых этапах своей деятельности добилось значительной поддержки со стороны крестьян, несмотря на то, что его действия отличались изощренной жестокостью — вплоть до пыток и убийств, зачастую в форме публичных казней.

10. Прекрасно зная язык, обычаи и традиции кечуа, участники "Сендеро Луминосо" сумели с большой выгодой для себя воспользоваться бедственным положением и чувством оторванности от внешнего мира жителей этого крайне бедного района страны, веками страдавшего от безразличия со стороны других и неизмеримо отставшего в своем развитии от процветающей Лимы — средоточия политической, экономической и интеллектуальной жизни страны. Следует учитывать в связи с этим, что на коренных жителей, составляющих, по оценкам, 45% населения страны, в районе Аякучо приходится около 90% всего населения.

11. На более поздних этапах своей деятельности активисты "Сендеро Луминосо" стали, судя по всему, убивать без разбора всех представителей власти, в том числе тех, кто пользовался большим авторитетом среди членов общины, а также силой вербовать юношей и девушек для проведения подрывных операций и разжигать зависть и ненависть между различными общинами, направляя таким образом враждебные акты против тех, кто отказывался поддерживать движение. Применяя эту новую тактику, стремясь посеять ужас и разжечь агрессивные настроения, члены движения уничтожали крайне необходимое сельскохозяйственное оборудование, закрывали районные рынки и убивали крестьян, отказывавшихся выполнять директивы "Сендеро" о ведении натурального хозяйства. Судя по всему, эти и привело к прекращению поддержки "Сендеро Луминосо" народными массами.

12. Ясно, что одним из основных объектов террора "Сендеро Луминосо" была полиция, преимущественно гражданская гвардия. Так, в ряде полицейских участков были осуществлены взрывы бомб и убиты несколько полицейских. С середины 1982 года объектом убийств стали и военные. Активисты "Сендеро" устраивали также взрывы электростанций, опор линий электропередачи, мостов и шахт, нанося стране тяжелый материально-экономический ущерб. Соответствующие статистические данные, представленные министром внутренних дел, приводятся в пункте 63.

13. Все представители неправительственных источников, с которыми встретились члены миссии, решительно осуждали "Сендеро Луминосо" и методы деятельности этого движения. Даже те, кто критиковал правительство, утверждая, что в борьбе

с террористами оно допускало нарушения конституции и права силами закона и порядка, признавали, что насилие было развязано движением "Сендеро".

14. За время визита военные власти не представили точных данных о действительной численности "Сендеро Луминосо", однако они указывали, что в целом в настоящее время вооруженные силы контролируют ситуацию намного эффективнее, чем в 1982-1984 годах. Члены правительства высказывали опасения, что участники движения, потеряв большинство своих традиционных сторонников в сельском населении чрезвычайной зоны, будут все чаще переносить свою деятельность в города, в частности в Лиму, ставшую убежищем для многих террористов.

15. Первой реакцией президента Белаунде Терри и его правительства на террор и насилие, развязанное "Сендеро Луминосо", стало введение 12 октября 1981 года чрезвычайного положения в пяти провинциях департамента Аякучо. С тех пор чрезвычайное положение объявлялось в различных районах и в июне 1984 года было распространено на всю страну 4/.

16. Вначале борьба с террористами была поручена различным полицейским силам 5/, прежде всего специализированному подразделению гражданской гвардии по борьбе с подрывными силами, известному, как "Синчис"; однако в ней участвовали и регулярные соединения гражданской гвардии, республиканской гвардии и перуанской следственной полиции, а также службы национальной разведки.

17. В связи с ростом силы и влияния "Сендеро Луминосо" 28 декабря 1982 года в чрезвычайную зону для установления контроля над внутренним положением президентом были направлены подразделения вооруженных сил. Военно-политические командующие перешли в непосредственное подчинение объединенному командованию вооруженных сил и выше - национальному совету обороны, возглавляемому президентом Республики.

18. С привлечением военных акты насилия, насколько можно судить, достигли нового размаха. В вооруженных столкновениях и практически настоящих сражениях между подразделениями вооруженных сил и партизанами погибло большое число солдат, членов "Сендеро" и гражданских лиц. Как сообщается, в борьбе с террористами военные устраивали казни без суда как в военных центрах задержания, так и во время облав в общинах - главным образом в тех из них, которые, как считалось, поддерживали "Сендеро Луминосо". Эти действия были своего рода предупреждением тем, кто собирался сотрудничать с движением, и репрессиями в отношении тех, кто в прошлом уже участвовал в его деятельности. Время от времени обнаруживались массовые захоронения 7/. Конфликт начал постепенно приобретать размеры настоящей войны. Согласно оценкам, к июню 1985 года в столкновениях погибли более 4 000 человек.

19. Поскольку крестьяне начинали все решительнее выступать против террористов, в их среде возникло движение "гражданской обороны" 8/, подрывавшее влияние "Сендеро Луминосо" и его фактическое господство над широкими слоями сельского

населения. Судя по всему, некоторые общины фактически сами стали защищать себя от террористов всеми возможными средствами, причем их действия выходили за рамки правовых положений, направленных против террористов. Вооруженные силы в зоне чрезвычайного положения поощряли и активно поддерживали движение "гражданской обороны", оказывая содействие и давая практические советы по организации патрулирования, предоставляя им пищу и другие необходимые предметы. Согласно показаниям свидетелей, участие в "гражданской обороне" было инициативой не только самих крестьян: вооруженные силы фактически всячески способствовали вступлению жителей общин в состав патрулей. Военные координировали действия патрулей и давали участвующим крестьянам указание задерживать и арестовывать всех неизвестных им лиц и лиц, связанных с другой деятельностью вооруженных сил и служб безопасности. На совещании с членами миссии военно-политический командующий департамента Аякучо заявил, что патрули "гражданской обороны" обязаны были передавать задержанных лиц вооруженным силам.

20. Некоторые свидетели подчеркивали, что система "гражданской обороны" еще более увеличила размах насилия, и заявляли, что жертвами крестьян, взявших закон в свои руки, стали многие ни в чем неповинные люди. Под предлогом охоты на террористов использовались также традиционные раздоры между общинами и группами различного этнического происхождения или различных религиозных убеждений, что привело к убийствам, грабежам и клеветническим доносам в полицию или вооруженные силы на ни в чем неповинных людей. Впоследствии, как сообщается, многие из оклеветанных лиц исчезли; исчезли и крестьяне, принимавшие участие в "гражданской обороне" и, по всей видимости, погибшие либо в схватках между враждующими общинами, либо в стычках с террористами. Последние зачастую заканчивались весьма плачевно для сил "гражданской обороны", поскольку вооружены они были весьма примитивно 9/.

21. Многие свидетели заявили, что в обстановке насилия, охватившей чрезвычайную зону, не могло быть и речи о защите жизни или каких-либо других прав человека. Жители этого района, судя по всему, живут в страхе перед насилием как со стороны террористов, так и со стороны вооруженных сил, полиции и служб безопасности. Отдельные свидетели утверждали, что за последние месяцы масштабы деятельности "Сендеро Луминосо" существенно сократились, и вооруженным силам удалось установить контроль над обстановкой, по крайней мере в районе Аякучо. Тем не менее Группе были переданы жалобы о примерно 100 случаях исчезновения лиц на протяжении первой половины 1985 года.

III. ПРАВОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

22. В данной главе рассматриваются некоторые конституционные и правовые положения, образующие юридическую систему, в рамках которой необходимо рассматривать проблемы, связанные с насильственными и недобровольными исчезновениями лиц в Перу. В данном докладе не представляется возможным рассмотреть все правоустановления, которые следует учитывать при выяснении вопроса о том, насколько полно соблюдаются нормы внутреннего права. Тем не менее, в нем рассматриваются нормы, которые наиболее часто упоминались в интервью Рабочей группе и которые, как представляется, вызывают особый интерес и беспокойство у адвокатов и юристов, занимающихся вопросом о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц в Перу.

Конституция

23. В главе I раздела I Конституции Перу, вступившей в силу 28 июля 1980 года, приводится перечень основных прав индивида, включающий право на жизнь, неприкосновенность, личную свободу и безопасность, уважение чести и доброй репутации и право на защиту от посягательства на честь и достоинство личности и семьи. В статье 2 Конституции, раскрывающей содержание гарантий личной свободы и безопасности, указывается, что "каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена судом", что "никто не может быть арестован без письменного постановления суда", что "каждое лицо должно быть информировано немедленно и в письменном виде о причине или мотивах его задержания", что каждое лицо имеет "право обращаться к выбранному им адвокату и получать от него советы", что "никто не может содержаться под стражей без права переписки и свиданий, за исключением случаев, когда это необходимо для расследования какого-либо правонарушения в порядке и в сроки, предусмотренные законом", что "органы власти обязаны незамедлительно сообщать о месте содержания под стражей задержанного лица", что "показания, полученные в результате принуждения, недопустимы" и что "любое лицо, прибегающее к этому, несет уголовную ответственность".

24. В главе IX раздела IV той же Конституции, посвященном деятельности судебных органов, содержатся положения, призванные обеспечить право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, на проведение при надлежащих гарантиях гласного судебного разбирательства компетентным и беспристрастным судом. Четко определенные Конституцией нормы, включают право не подвергаться наказанию без судебного разбирательства и право на защиту, а также запрещение применения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения.

Конституционные гарантии неприкосновенности личности (хабеус корпус)

25. Конституция предусматривает также применение процедуры хабеус корпус, к которой могут прибегнуть все лица в случае действия или бездействия любого органа власти, должностного лица или индивида, которое препятствует осуществлению личной свободы или угрожает ей (статья 295 Конституции). В соответствии с законом № 23 506, к процедуре хабеус корпус может прибегать не только потерпевшая сторона, но и любое другое лицо, действующее от ее имени, причем в данном случае не требуется какой-либо доверенности, подписи адвоката или иных формальностей. Применение такой процедуры может быть начато даже на основе устного заявления или телеграммы (статьи 13 и 14). Каждый следственный судья учреждения,

в котором содержится задерживаемое лицо или в котором было совершено действие, требующее применения процедуры - хабеус корпус, вправе заслушать данное дело (статья 15). Конституцией предусмотрена упрощенная и гибкая процедура, призванная обеспечить немедленную и эффективную защиту потерпевшей стороны. В соответствии с этой процедурой канцелярия генерального прокурора может принимать участие в судебном разбирательстве с единственной целью содействия защите стороны, считающейся потерпевшей. В случаях произвольного ареста судья должен приказать ответственному органу представить в тот же день арестованное лицо и дать разъяснения относительно своих действий. Если, по мнению судьи, арест носил произвольный характер, арестованный должен быть немедленно освобожден (статья 16). Если арест не носил произвольного характера, но определенные нарушения прав дают основания применить процедуру хабеус корпус, то судья должен обратиться к лицам, ответственными за это нарушение, с требованием дать разъяснения и безотлагательно решить данный вопрос в течение одного календарного дня (статья 18).

Канцелярия генерального прокурора (Ministerio Público)

26. Лица, считающие, что их права, гарантированные Конституцией и законом, были нарушены, вправе также обратиться в канцелярию генерального прокурора, которая представляет собой "автономный орган государства, основные функции которого состоят в том, чтобы охранять законность, гражданские права и интересы общества, выступать в судебном разбирательстве от имени общества для охраны семьи, несовершеннолетних, недееспособных лиц и интересов общества, а также охранять общественную мораль, преследовать за преступную деятельность и обеспечивать компенсацию по гражданским делам" (статья 1, Органический закон о канцелярии генерального прокурора). В соответствии со статьей 250 Конституции канцелярия генерального прокурора несет ответственность за "принятие, по своей собственной инициативе или по просьбе истца, мер по защите правопорядка, гражданских прав и интересов общества, охраняемых законом". Функции генерального прокурора, руководящего всеми государственными прокурорами, включают следующее: "принимать, по своей собственной инициативе или на основании достаточно обоснованной жалобы любого лица, такие меры, какие он сочтет нужными, в отношении гражданских служащих и государственных должностных лиц в связи с действием или бездействием, за которые эти лица могут нести ответственность", и "...расследовать факты, добиваться устранения условий, оскорбительных для личности или наносящих ей ущерб, и добиваться, если это необходимо, наказания лиц, ответственных за возникновение таких условий, всегда, когда ему каким-либо образом сообщается о действии или бездействии, нарушающих права личности или гражданина..." (пункты 7 и 8, статья 66, Органического закона канцелярии генерального прокурора). Для получения любой необходимой информации или документов генеральный прокурор может обращаться в различные государственные органы, в том числе автономные органы и любые другие государственные или частные учреждения, которые обязаны предоставить требуемую информацию, кроме случаев, когда такая информация носит конфиденциальный характер и, в случае ее разглашения, может нанести ущерб национальной безопасности (статья 6).

27. На практике, основываясь на вышеупомянутых законодательных положениях, представители широких слоев населения обращаются к прокурорам за помощью или защитой, когда они считают, что какое-либо их право или права членов их семей были нарушены. Если установлен факт совершения какого-либо правонарушения, прокуроры обязаны принять необходимые меры в целях защиты этих прав и проведения следствия и соответствующего уголовного разбирательства.

Чрезвычайное положение

28. Статьей 231 Конституции предусмотрено, что президент, с согласия Совета министров, может объявлять чрезвычайное или осадное положение на конкретный период времени на части или на всей территории страны. На протяжении последних лет осадное положение в Перу не объявлялось. Чрезвычайное положение может вводиться в случае нарушения мира и внутреннего порядка, стихийного бедствия или серьезных обстоятельств, пагубно сказывающихся на жизни страны.

29. Во время чрезвычайного положения действие конституционных гарантий, изложенных в пунктах 7 (неприкосновенность жилища), 9 (свобода передвижения), 10 (свобода собраний) и 20 g) (свобода от ареста без предъявления ордера) статьи 2 Конституции, может быть приостановлено. В соответствии со статьей 275 Конституции, контроль над внутренним положением передается вооруженным силам в чрезвычайных ситуациях по соответствующему указанию президента Республики. 28 декабря 1982 года такое указание было дано президентом Белаунде Терри, причем на момент визита миссии в стране действовало чрезвычайное положение, срок которого систематически продлевался.

30. С точки зрения права, в условиях чрезвычайного положения судебные органы и канцелярия генерального прокурора не лишаются своих полномочий и функций и не прекращают своей деятельности. В статье 8 Органического закона о канцелярии генерального прокурора указано, что "объявление президентом Республики чрезвычайного или осадного положения на части или на всей территории страны не означает приостановления деятельности канцелярии генерального прокурора или действия права граждан лично обращаться или иметь доступ в эту канцелярию, кроме случаев, когда речь идет о конституционных правах, осуществление которых приостанавливается на время действия соответствующего объявления; однако ни при каких обстоятельствах канцелярия генерального прокурора не может вмешиваться в вопросы, входящие в компетенцию военных властей".

31. В условиях чрезвычайного положения право прибегнуть к habeas corpus остается в силе, однако осуществление права судов определять правомочность ареста приостанавливается. Тем не менее, суды могут по-прежнему определять, соблюдаются ли другие права, например право задержанного лица на помощь адвоката и на информированность о мотивах его задержания. Кроме того, в условиях чрезвычайного положения суды могут устанавливать, соблюдается ли требование о немедленном указании места содержания задержанного лица под стражей и соблюдается ли запрет на лишение задержанного лица права переписки и свиданий.

32. Уголовно-процессуальным кодексом разрешается содержание под стражей без права переписки и свиданий по постановлению следователя на срок не более 10 дней, если это необходимо для целей следствия. Срок содержания без права переписки был увеличен по Закону о борьбе с терроризмом от марта 1981 года, в котором указывается, что лица, подозреваемые в совершении террористических актов, могут содержаться в превентивном заключении в течение 15 дней. В течение 24-х часов после ареста таких лиц об этом должно быть сообщено канцелярии генерального прокурора и судье. Указанным законом разрешен также перевод задержанных в любой район страны, если это необходимо в целях выяснения обстоятельств дела или в интересах их безопасности 10/.

33. Объявление чрезвычайного положения не отменяет функций, определенных Конституцией и законами для каждого вида вооруженных сил и полицейских формирований. Поэтому передача вооруженным силам функции контроля за внутренним порядком не означает передачи им функций полиции, в частности, по расследованию правонарушений в зоне чрезвычайного положения. Согласно информации, полученной из официальных источников в ходе визита в Перу, функции полицейских формирований остаются прежними и лица, арестованные представителями вооруженных сил, должны немедленно передаваться следственной полиции, которая обязана в течение следующих 24 часов известить об этом судью 11/.

34. 6 июня 1985 года, за несколько дней до прибытия членов миссии, в Перу был принят Закон № 24150, устанавливающий правила, которые должны соблюдаться при введении чрезвычайного или осадного положения, с передачей вооруженным силам функций по поддержанию внутреннего порядка на части или на всей территории страны. Согласно статье 5 закона, к функциям военно-политического командования по поддержанию внутреннего порядка в чрезвычайной зоне относятся следующие: руководство вооруженными силами и полицейскими соединениями, расположенными в зоне юрисдикции командования; подача в компетентные органы требований о смещении с должности, назначении или переводе представителей политических или административных органов, находящихся в юрисдикции командования; управление, координация и контроль за деятельностью различных отделов гражданской администрации, общественных органов, корпораций департамента и других учреждений государственного сектора. Статьей 10 закона определяется, что весь военный и полицейский персонал, действующий в зоне чрезвычайного положения, соблюдает установления Кодекса военной юстиции. Все нарушения Кодекса, кроме действий, не связанных с выполнением служебных обязанностей, будут рассматриваться военным трибуналом.

IV. СООБЩЕНИЯ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ, ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ, И МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ РОДСТВЕННИКАМИ ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ ИХ СУДЬБЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

35. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее сорок первой сессии Рабочая группа указала, что правительству Перу ею было передано 389 сообщений о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, происшедших в зоне чрезвычайного положения. Со времени представления своего доклада Комиссии до момента визита в Перу Рабочая группа, действуя в соответствии с процедурой принятия неотложных мер, передала правительству Перу еще 62 сообщения.

36. В ходе проведенных интервью членами миссии Рабочей группы были переданы сотни устных и письменных жалоб об исчезновениях лиц. В настоящей главе приводятся резюме и анализ основных особенностей жалоб, полученных в ходе визита, а также дается описание некоторых наиболее типичных случаев и мер, принятых родственниками исчезнувших лиц для выяснения их местонахождения у представителей власти. Кроме того, когда это было необходимо для правильного понимания происходящего, приводятся ссылки на ранее полученные сообщения. Краткие статистические данные в конце первого раздела данной главы также основаны на информации об общем числе сообщений об исчезновениях лиц, изученных и переданных Рабочей Группой.

37. В полученных в ходе визита сообщениях приводятся данные о личности и приметах исчезнувших лиц, о месте, дате, времени и обстоятельствах исчезновения. Во многих случаях приводится описание лиц, производивших арест или насильственный захват исчезнувших людей, а также подробные данные о прежнем или предполагаемом месте содержания исчезнувшего лица; указываются также свидетели ареста, юридические меры, принятые для выяснения местонахождения пропавшего лица, излагаются просьбы к властям и ряд других данных по каждому случаю. Членам миссии были переданы также материалы об исчезновении больших групп лиц, исследования или заявления общего характера по этой проблеме и копии различных досье о применявшихся, юридических процедурах. Эти материалы содержат также заявления о пытках и убийствах групп лиц, происшедших в центрах заключения, в крестьянских общинах и при других обстоятельствах, а также о существовании массовых захоронений, в которых, как утверждается, найдены жертвы произвольных казней и казней без суда. Эти сведения были переданы Специальным докладчиком по вопросу о пытках и произвольных казнях или казнях без судебного разбирательства.

38. В Лиме, Аякучо и Хуанте членами миссии были проведены интервью с большим числом родственников исчезнувших лиц. Поскольку встретиться с каждым желающим было невозможно, члены миссии предложили различным организациям родственников отобрать наиболее характерные, по их мнению, случаи для заслушивания, а информацию об остальных представить в письменном виде. Члены Группы заслушали показания примерно 50 родственников исчезнувших лиц, членов общин, организаций родственников и учреждений, затронутых исчезновением некоторых своих работников. После визита в Перу Рабочая группа изучила полученный материал и направила правительству Перу 391 сообщение о случаях, данные по которым носящие, в соответствии с критериями Группы, достаточно исчерпывающий характер, ранее не передавались. Практически во всех сообщениях, переданных миссии в Перу, представлены копии жалоб, поданных прокурорам провинций или генеральному прокурору, а зачастую и военным властям. В большинстве жалоб имеются документы, призванные служить убедительным подтверждением существования и личности пропавших лиц, например, фотокопии избирательных бюллетеней, послужные списки военнослужащих, свидетельства о рождении и браке, карточки налогоплательщика, удостоверения, выданные руководителями крестьянских общин, трудовые книжки или аттестаты об образовании и т.д.

39. Почти во всех полученных в ходе визита сообщениях указывалось, что арест производился военными или полицейскими или группами "гражданской обороны". Когда речь шла о военных, служащих полиции или сотрудниках службы безопасности, родственники часто указывали соответствующий вид вооруженных сил или службу, особенно в том случае, если они узнавали кого-либо из производивших арест или помнили отличительные знаки их служебной формы. В некоторых случаях, как сообщается, арест производился сотрудниками различных служб, действовавшими совместно; в других же случаях родственникам не удавалось выяснить личность производивших арест из-за того, что их лица были закрыты масками, а их военная форма одинакова для нескольких видов вооруженных сил и служб.

40. При рассмотрении всех полученных в ходе визита жалоб Рабочая группа отметила, что во многих случаях исчезновения лиц произошли, насколько можно судить, после арестов, совершенных открыто в дневное время солдатами или полицейскими в служебной форме, занимавшимися проверкой или ведением боевых действий в крестьянских общинах или приезжавшими на служебных машинах и не маскировавшими своих лиц. Типичным примером является следующее сообщение об исчезновении семи лиц, воспроизводимое полностью:

"28 февраля 1985 г. в 7 ч. 00 м. утра в нашей общине появились солдаты подразделения сухопутных войск, расквартированного в Пампа Кангалло и Сачабамба. Собрав вместе всех членов общины, они избили их, затем схватив семерых человек, увезли их в расположение части Пампа Кангалло, а затем в Сачабамба, где, по нашему мнению, они сейчас и находятся. Соответственно, мы, представители властей общины, посетили гарнизоны Пампа Кангалло и Сачабамба, с тем чтобы выяснить положение арестованных; однако нам отказались дать какую-либо информацию и заявили, что этих заключенных в гарнизонах нет. Нам предложили отправиться в Кангалло, поэтому все родственники названных семи лиц посетили два военных гарнизона в Кангалло; однако и там они ничего не узнали".

41. В ряде сообщений говорится, что арест был произведен военными совместно с группами "гражданской обороны". В частности, в сообщении о шести исчезнувших лицах говорится следующее:

"9 июля 1984 г. в нашу общину Сан Кристобал де Мансанайок (по соседству с общиной Ккаккамарка) приехали военнослужащие и крупная группа крестьян, которые утверждали, что ищут террористов, совершивших поджог домов в соседней общине Ккаккамарка; они всячески издевались над нами, обвиняя нас в том, что мы террористы. Крестьяне, участвовавшие вместе с военнослужащими в этом произволе, являются жителями Окрос (район провинции Хуаманга-Аякучо). Члены общины, пришедшие в нашу деревню вместе с солдатами, были вооружены топорами, ножами, мачете, пращами и дубинками и принадлежали, по их утверждениям, к "фронту гражданской обороны" или "монтонерос". Они арестовали большое число лиц, занимавшихся в общине своей обычной работой, и устроили погромы в домах, взламывая двери и выводя людей на главную площадь. Арестованы были также работавшие на полях люди. Это были повальные массовые аресты, и избежать этого акта варварства сумели лишь некоторые из нас. Из 24 арестованных были освобождены лишь 18, остальные арестованные исчезли, потому что военные в казарме Окрос отказались дать их родственникам какие-либо сведения об их местонахождении".

42. В ряде случаев, по преимуществу в городах или деревнях, как указано в сообщениях, арест производился в полночь в жилищах вооруженными людьми в военной форме (в основном, в темных свитерах и оливково-зеленых брюках), в военных ботинках и вязаных шлемах. Характерный пример такого ареста 12/ описывается следующим образом:

"В полночь около 30 вооруженных лиц, в вязаных шлемах, с оружием в руках перebrались через стену и проникли в дом. Они угрожали расстрелять всю семью (мужа и детей) и увели сына полураздетым, прямо в том, в чем он спал в постели. Нас заставили встать у стены, поднимая руки; мы боялись пошевелинуться. Я крикнула: "Куда вы уводите моего сына?" Кто-то ответил: "Заткнись или я тебя прикончу". Сына отвезли в аэропорт. Мне это известно, потому что я тайком проследила

за ними. Я ходила вместе с дочерью в армейские казармы и в следственную полицию, но мне велели прекратить поиски сына, иначе меня убьют. Спустя 15 дней после ареста я получила письмо от сына, которое мне передал человек, освобожденный из казармы Лос Кабитос. Сын писал, что его собираются перевести в следственную полицию и затем освободить. Но это было последнее его письмо, полученное мною. Я сообщила об этом местному прокурору и генеральному прокурору, но о том, где он, я так ничего и не узнала".

43. Один из свидетелей рассказал о случае исчезновения лиц, виновником которого было "Сендеро Луминосо", устроившее расправу над членами общины, вступившими в группы "гражданской обороны". Факты были изложены следующим образом:

"Три жителя Дженса, расположенного выше в горах, в районе Хуанта, отогнали свое стадо вниз на пастбище. "Сендеро" было известно, что эти люди - члены "гражданской обороны". Они так и не вернулись в свою общину. Три дня спустя община решила отправить на их поиски вооруженную группу из 24 мужчин и женщин, вооруженных топорами, ножами, дубинками, пращами и т.д. Группа велела поиски исчезнувших в течение всего дня, опрашивая всех членов общин, расположенных в районе их исчезновения. Около 17 ч. 00 м. они уже возвращались домой, когда в местечке Паки и Майнай они были окружены примерно 50 террористами и уведены в неизвестном направлении. С тех пор эти 24 человека считаются исчезнувшими".

44. Во многих сообщениях отмечается, что исчезнувшее лицо было арестовано членами "гражданской обороны". При изучении жалоб выяснилось, что, когда члены "гражданской обороны" совершали аресты, свидетелям часто удавалось опознать некоторых из них и сообщить их имена властям, поскольку эти активисты "гражданской обороны" жили в соседних общинах. В таких случаях позднее часто выяснялось, что арестованные находились в военных казармах или других местах заключения (см. пункт 52). Кроме того, группы "гражданской обороны" часто сопровождалась военнослужащими, особенно во время совершения арестов.

45. Группа получила показания лиц, утверждавших, что они были арестованы военнослужащими или сотрудниками службы безопасности и в течение некоторого времени считались "исчезнувшими", после чего были освобождены. Один из свидетелей рассказал, как 7 мая 1984 г. он был арестован вместе со своим племянником, братом и двумя другими лицами, членами "гражданской обороны", в общине Маннак, район Акобамба, провинция Хаункавелика. Свидетель утверждал, что в течение нескольких дней его и его родственников подвергали пыткам, давали очень скудную пищу и постоянно держали связанными, с непроницаемой повязкой на глазах, за исключением того времени, когда их силой заставили рыть могилы, где позднее были похоронены четыре не известных им человека. После восьмидневного заключения свидетель был освобожден. Перед освобождением с ним, по его словам, угрожали расправиться, если он сообщит о том, что видел и перенес в казармах. Брат и племянник свидетеля, находившиеся во время его освобождения в тюрьме, считаются исчезнувшими.

46. Члены миссии подробно рассмотрели вопрос о выяснении личности производивших аресты и выдвинутые в связи с этим обвинения в адрес вооруженных сил и полиции. В ходе бесед со свидетелями члены миссии часто пытались выяснить, на каких основаниях родственники исчезнувших лиц могут утверждать, что лица, производившие арест, были переодетыми солдатами, а не членами террористических организаций, особенно в тех случаях, когда аресты производились ночью группами людей, скрывавших свои лица вязаными шлемами. Этот вопрос был тем более уместен, что военную форму можно легко приобрести на уличных рынках Лимы, а вязаные шлемы (что-то вроде шерстяной лыжной маски) многие носят, чтобы защитить ночью лицо от холода. Содержание полученных ответов можно сгруппировать следующим образом: а) похищения в тех случаях, когда приходившие маскировали свои лица, происходили в городах и деревнях после 10 часов вечера, т.е. в ходе ночного комендантского часа; в это время свободно находиться на улицах могут только полицейские и военные, поскольку на улицах и дорогах устанавливается очень строгий контроль; б) в различных случаях свидетели арестов видели автомашины полиции или военных или вертолеты; в) лица, которые были арестованы вместе с исчезнувшими лицами или таким же образом и которые были позднее освобождены, утверждают, что они находились в военных центрах заключения; г) в нескольких случаях свидетели видели, как исчезнувшие лица входили в военные казармы и с тех пор больше не появлялись; е) некоторые родственники узнавали или выяснили личность производивших арест.

47. Гражданские служащие, преподаватели университетов, юристы и представители местных органов власти городов Аякучо и Хуанта, опрошенные представителями Группы, похоже, не сомневаются в том, что по крайней мере в большинстве случаев ответственность за случаи исчезновения людей несут вооруженные силы и полицейские соединения. Один из юристов указал, что несколько раз он вел прямые переговоры с военными и в исключительных случаях добивался освобождения исчезнувших лиц.

48. Выяснить, как часто увод людей и их исчезновение происходили по вине активистов "Сендеро Луминосо", довольно трудно. Неправительственные источники считают, что для "Сендеро" наиболее характерным видом расправы является убийство, причем в большинстве случаев тела оставляются на месте для устрашения. Они объяснили, что "Сендеро" вряд ли под силу содержать арестованных в тайных местах, особенно с учетом того, что многие отряды этого движения, как представляется, непрерывно меняют свое местоположение в сельской местности. Предполагалось также, что для "Сендеро" вряд ли было возможным похищать людей, убивать их, а затем хоронить в братских могилах, причем некоторые из них отрывались бульдозерами. Признавалось, однако, что некоторые из исчезнувших лиц, преимущественно юноши и девушки, могли вступить в "Сендеро Луминосо" или другие террористические организации или были завербованы в их состав силой; не исключено поэтому, что некоторые из них считаются их родственниками исчезнувшими. Члены правительства Перу и вооруженных сил, с другой стороны, сообщили Рабочей группе, что террористские организации несут ответственность за практически все случаи исчезновения лиц.

49. Согласно многим из полученных сообщений, особенно в Аякучо, население в чрезвычайной зоне, видимо, знает, что в казармах и в других неофициальных центрах заключения содержатся арестованные. Довольно часто при этом делается ссылка на тайные сообщения, полученные родственниками, и на информацию, предоставленную лицами, освобожденными после нахождения в заключении в течение некоторого времени. Как правило, последние просят не указывать их имен, хотя и сообщают родственникам все, что

им известно о находящихся в заключении лицах. По сути дела, родственникам зачастую конкретно известны те центры, в которых, по их словам, исчезнувшие лица находились после ареста до их перевода в другие места. Ряд очевидцев также сообщали о случаях перевода заключенных.

50. Что касается судьбы исчезнувших лиц, то их родственники, похоже, опасаются, что некоторые из них стали жертвами произвольных казней или пыток в центрах заключения. В действительности многие родственники ищут своих близких в тайных массовых захоронениях, обнаруженных в этом районе. Другие свидетели предполагают, что многие исчезнувшие лица по-прежнему находятся в казармах или в тайных центрах заключения. Утверждается также, что некоторые заключенные, возможно, были освобождены, однако в поисках убежища выехали в другие районы страны.

Краткие статистические данные о всех сообщениях о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, представленных Рабочей группой правительству Перу

51. В ходе детального изучения 872 случаев, сообщения о которых были переданы Рабочей группой правительству, выяснилось, что в 181 случае исчезнувшие лица, по сообщениям, были арестованы в своих крестьянских общинах, в том числе в 167 случаях арест был произведен в ходе облав, проведенных военными. В 29 случаях в сообщениях об облавах в горных общинах говорится о применении вертолетов. В 17 случаях, согласно сообщениям, аресты были произведены с применением засад или в городах, в небольших городах или деревнях в ходе контрольных операций; в 170 случаях - непосредственно в жилищах и в 74 случаях - в общественных местах (на рынках, в школах, во время народных празднеств, на площадях и улицах) или на рабочих местах. В остальных случаях указываются географический район, деревня или город без каких-либо дальнейших подробностей. В 435 случаях говорится о наличии свидетелей ареста. В 73 случаях в сообщениях указывалось, что арест был произведен военными (без указания вида вооруженных сил, к которому они относились); в 169 случаях - военнослужащими сухопутных сил, в 91 случае - военнослужащими флота, в 18 случаях - сотрудниками следственной полиции, в 63 случаях - гражданской гвардией и в 28 случаях - членами "Синчис" (корпуса Гражданской гвардии по борьбе с подрывными действиями), в 36 случаях - сотрудниками департамента служб разведки, в 112 случаях - сотрудниками сил безопасности без указания конкретной службы, в 8 случаях - военнослужащими республиканской гвардии и в 45 случаях - "полицейскими". Получены также сообщения о 46 случаях, когда арест был произведен активистами "гражданской обороны", и о 38 случаях, когда активисты "гражданской обороны" действовали совместно с военными. Анализ также показал, что в восьми случаях арест, согласно сообщениям, был произведен лицами в штатском (в трех из этих случаев эти лица прибыли на военных автомашинах), в 36 случаях их лица были скрыты масками, в 39 случаях арест производился "объединенными силами", в двух случаях - "представителями гражданских властей". Кроме того, в 136 сообщениях о совершении ареста военными указываются воинская часть или место ее дислокации. Имена лиц, производивших аресты или участвовавших в них, приведены в 78 сообщениях (в 22 из них указывается личность военных, а в 56 случаях - личность активистов "гражданской обороны").

52. Что касается времени ареста, то в 97 сообщениях говорится об арестах ночью, а в 184 - в дневное время и, наконец, в 264 случаях указано расположение воинских частей или полицейских участков, куда арестованных отвозили сразу после ареста или на других этапах заключения, а в 120 случаях указано, что исчезнувших лиц якобы видели в заключении очевидцы, особенно те, кто был освобожден из заключения, а также родственники или адвокаты.

Меры, принятые родственниками исчезнувших лиц для выяснения их судьбы у представителей власти

53. Родственники исчезнувших лиц, совместно со своими ассоциациями, перуанскими организациями и учреждениями в области прав человека, использовали различные средства, предусмотренные Конституцией и перуанскими законами для расследования и выяснения местонахождения и судьбы исчезнувших лиц. Свои обращения они направляли президенту Республики, конгрессу, судебным органам, канцелярии генерального прокурора, местным прокурорам и прокурорам провинций, а также военным и полицейским властям. С просьбой вмешаться от их имени они обращались и к перуанской католической церкви.

54. В течение визита в Перу членам миссии было передано большое число копий различных просьб. Поэтому в ходе интервью члены миссии прежде всего стремились выяснить порядок осуществления процедур в области защиты прав человека, предусмотренных перуанским правом. В следующих пунктах кратко излагается полученная в связи с этим информация.

55. После ареста или увода силой какого-либо лица родственники, как правило, в первую очередь обращаются в местный штаб военного или полицейского соединения, представители которого, по их мнению, произвели арест. В некоторых случаях, как указано в сообщениях, факт ареста сначала признается, причем, как правило, младшими офицерами, однако позднее его начинают отрицать 13/. Когда попытки выяснить что-либо ни к чему не приводят, многие родственники подают жалобы и петиции военно-политическому командующему. Кроме того, в большинстве случаев родственники обращаются к местным прокурорам или прокурорам провинций с сообщением об исчезновении. Лишь в немногих случаях родственники обращались в компетентный суд с просьбой о применении habeas corpus.

56. Члены миссии пытались выяснить у ряда перуанских юристов, почему ходатайство о применении habeas corpus - по существу открытой и быстрой процедуры - не подавалось более часто в случаях исчезновения лиц 14/. В наиболее точных ответах указывалось следующее: а) процедура habeas corpus является относительно новой и многие адвокаты еще с ней не знакомы; б) подача ходатайства о применении habeas corpus не требует помощи адвоката в первой инстанции, однако для целей апелляции адвокат уже необходим (ст. 20 Закона № 23 506). Адвокаты, особенно те, кто живет в зонах чрезвычайного положения, часто консультируют родственников, однако предпочитают не принимать непосредственного участия в процедурах, подразумевающих обвинения в адрес военных, с тем чтобы не стать объектом репрессий или чтобы самим не выглядеть террористами в глазах военных властей; утверждалось, что некоторые из адвокатов, подавших ходатайство о применении habeas corpus, были несправедливо наказаны военными судами, а один из юристов, занимавшийся вопросами прав человека в Аякучо, стал жертвой взрыва подложенной у него дома бомбы; и с) основная причина столь ограниченного числа ходатайств о применении habeas corpus заключается в отсутствии как у адвокатов, так и у широких слоев населения веры в способность судебных органов честно и открыто охранять права человека.

57. Все опрошенные адвокаты единодушно утверждали, что более широкой практике применения процедуры habeas corpus мешает главным образом отсутствие доверия к судебным органам, возможности которых в области охраны прав человека считаются более ограниченными, чем возможности канцелярии генерального прокурора.

58. Уголовные дела в отношении военного и полицейского персонала, обвиняемого в нарушениях прав человека, фактически почти во всех случаях передавались в военные суды в силу широкого толкования судами так называемого "правонарушения, совершенного при исполнении служебных обязанностей" 15/. Используя этот критерий, адвокаты утверждают, что некоторые судьи отказываются принимать ходатайства о применении хабеус корпус, если в них говорится о совершении ареста военными, особенно в районах чрезвычайного положения. Да и в тех случаях, когда ходатайство о применении хабеус корпус принималось, проводившееся расследование носило чисто формальный характер, если арест проходил в зонах чрезвычайного положения.

59. Канцелярия генерального прокурора играет существенно важную роль в расследованиях по заявлениям об исчезновении лиц. Фактически в большинстве случаев, когда родственники принимали меры по выяснению местонахождения своих исчезнувших близких, было сообщено местным прокурорам и прокурорам провинции, а иногда - и генеральному прокурору. Членам Рабочей группы переданы сотни копий таких жалоб.

60. Однако организации по защите прав человека и организации родственников исчезнувших лиц с возмущением сообщали о том, что следствие по жалобам, поданным прокурорам, не всегда носило тщательный характер. По их словам, прокуроры, как правило, ограничивались передачей официальных уведомлений руководству военных или полицейских органов, которые либо не давали никакого ответа, либо отвечали отрицательно на просьбу о предоставлении сведений о вероятном местонахождении исчезнувших лиц, и требованиями о проведении расследования Перуанской следственной полицией (ПСП). Таким образом, многие прокуроры ограничивались чисто административными мерами и, в частности, не использовали все имевшиеся в их распоряжении средства для выяснения личности виновников арестов, что является необходимым условием для возбуждения уголовного разбирательства. Зачастую прокуроры даже не вызывали свидетелей ареста исчезнувшего лица и не опрашивали людей, живших в месте ареста, что следовало бы сделать в соответствии с законом. Многие свидетели, однако, признали, что некоторые прокуроры стремились выполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в соответствии с законом. Однако их деятельности всегда препятствовали военные власти.

61. Многие свидетели отмечали, что одна из трудностей заключается в следующем: закон сохраняет полномочия прокурора по ведению следствия и защите прав человека в период чрезвычайного положения, - в то же время полиция, призванная заниматься практическим следствием и получением показаний, передается в подчинение военно-политическому командованию. Поэтому полиция не может выполнять указания прокурора, не утвержденные ее вышестоящими военными органами (см. пункт 75). Признавая, что работа прокурора связана с чрезвычайным риском и трудностями и что предоставляемые ему средства и персонал существенно ограничены, многие свидетели, тем не менее, считали, что, используя обширную доказательственную массу прокуроры могли бы, по крайней мере, проявлять большую решительность и настойчивость в рассмотрении дел. В некоторых случаях, однако, прокуроры действовали довольно решительно и добивались выяснения личности виновников ареста и возбуждения против них уголовного дела. Однако каждый раз судьи с самого начала судебного разбирательства проявляли нерешительность, затягивали судебный процесс и занимались крючкотворством. В конце концов, решением Верховного суда было установлено, что такого рода дела подсудны военным трибуналом.

V. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ ИЗ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

62. За время пребывания в Перу члены миссии Рабочей группы были приняты высшими должностными лицами перуанского правительства, в частности президентом Республики г-ном Фернандо Гелаунде Терри, премьер-министром и министром иностранных дел г-ном Луисом Перкович Рока, министром внутренних дел, генералом Оскаром Бруш Ноэлем, и министром юстиции г-ном Альберто Муссо. Президент и члены правительства подробно изложили стратегию и тактику "Сендеро Луминосо" и других террористических движений, действующих в стране (таких, как "Тупак Амару" и групп, связанных с торговлей наркотиками) и несущих, по их мнению, основную ответственность за исчезновения людей в Перу, а также предоставили подробную информацию и фотодокументы, подтверждающие гибель людей и материальный ущерб, нанесенный в результате деятельности этих движений. Премьер-министр особо отметил, что жертвами актов насилия стали более 4 000 человек, многие из которых - это крестьяне отдаленных районов. Погибли также более 160 полицейских и около 60 других служащих гражданской администрации. Поскольку "Сендеро Луминосо" было и остается основным террористическим движением в зоне, где, согласно сообщениям, происходят насильственные или недобровольные исчезновения лиц, основное внимание в последующих пунктах будет уделено правительственной информации об этом движении.

63. Министерство внутренних дел передало членам миссии памятную записку, которая воспроизводится полностью:

"С начала "вооруженной борьбы" (май 1980 года) до настоящего времени в результате актов насилия, совершенных террористами Перуанской коммунистической партии - "Сендеро Луминосо" (ПКП - СЛ), были убиты 164 сотрудника полицейских сил: 118 (71,9%) из них относились к гражданской гвардии, 8 (5%) - к следственной полиции, 37 (22,5%) - к республиканской гвардии и 1 (0,6%) - к медицинскому подразделению полиции.

Наибольшее число убийств служащих полиции приходится на 1984 г. - 56 (34,1%) и далее в нисходящем порядке: 1983 г. - 52 случая (31,7%), 1982 г. - 31 случай (18,9%) и 1981 г. - 6 случаев (3,7%). С начала 1985 г. было совершено 19 убийств (11,6%).

За тот же период в Аякучо, в департаменте, где произошло наибольшее количество убийств, погибли 68 (41,5%) служащих полиции и далее в нисходящем порядке: в Лиме погибло 47 человек (28,6%), в Хуануко - 14 (8,5%), в Хуанкавелике и Сан-Мартине - по 7 человек (4,3%), в ла Либертад - 5 человек (3%), в Паско - 4 (2,5%) и в других департаментах - 12 (7,3%).

За тот же период погибли 80 гражданских чиновников: 29 - в Аякучо, 16 - в Хуанкавелике, 12 - в Паско, 10 - в Хуануко, 5 - в ла Либертад, 2 - в Апуримаке, Пуно и Укаяли и 1 - в Хунине.

С учетом вероломного, циничного и жесткого характера действий террористов ПКП-СЛ, вполне вероятно, что с приближением даты передачи власти убийства полицейских и гражданских и правительственных служащих будут происходить еще чаще.

С мая 1980 года по настоящее время террористы ПКП-СЛ взорвали 390 опор линий электропередачи, ремонт которых потребовал внушительных затрат, в дополнение к тому ущербу, который был нанесен перерывом в снабжении электроэнергией, отрицательно сказавшемся на производственной и экономической деятельности, и к психологическому воздействию на население. В 1980 г. были взорваны 17 опор, в 1981 г. - 28, в 1982 г. - 41, в 1983 г. - 100, в 1984 г. - 109 и с начала 1985 г. - 95.

За этот же период террористы ПКП-СЛ совершили 401 нападение на полицейские участки. 239 из этих нападений (59,6%) были направлены против гражданской гвардии, 82 (20,5%) - против следственной полиции, 65 (16,2%) - против республиканской гвардии и 15 (3,7%) - против медицинского подразделения полиции.

За этот же период террористы совершили 1 136 нападений на общественные и частные учреждения: 552 (48,5%) - на общественные и 584 (51,5%) - на частные учреждения; особенно серьезные нападения были совершены на учреждения, связанные с иностранным капиталом.

С учетом характера действий, обычно совершаемых террористами ПКП-СЛ и МРТА ("Тупак Амару"), 28 июля 1985 года или приблизительно в это время следует ожидать увеличения числа нападений на полицейские участки, другие общественные и частные учреждения и взрывов опор линии электропередачи, которые будут совершаться с целью получения их движением еще большей известности на международном уровне".

64. В отношении сообщений о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, премьер-министр (являющийся также министром иностранных дел) заявил, что расследования, начатые правительством, еще не завершены. Первоначальные результаты, однако, показывают, что имена более 100 лиц, считавшихся исчезнувшими, были внесены в избирательные списки после сообщений об их исчезновении: в надлежащем порядке правительство предоставит Рабочей группе фотокопии соответствующих свидетельств.

65. Министр внутренних дел отметил в этой связи, что службами его ведомства зарегистрировано 400 случаев занесения в избирательные списки имен лиц после того, как эти лица якобы "исчезли". Кроме того, министр заверил членов Рабочей группы, что генеральный прокурор и его персонал всегда могут рассчитывать на полную поддержку компетентных работников полиции при расследовании заявлений об исчезновении лиц.

66. В письме от 5 августа 1985 года правительство Перу предоставило в распоряжение Рабочей группы 49 фотокопий избирательных удостоверений, указав, что они принадлежали лицам, зарегистрировавшимся в избирательной комиссии Перу после того, как они якобы "исчезли". Такого же рода правительственная информация была получена Группой в феврале 1985 года в отношении 17 случаев, сообщения о которых были представлены Комиссии по правам человека на ее сорок первой сессии (E/CN.4/1985/15/Add.1, пункты 17-18). Из 49 ответов, полученных в августе, в 14 речь шла о лицах, о которых уже говорилось в 17 ответах, полученных в феврале, так что общее число лиц, избирательные удостоверения которых были представлены в виде фотокопий, составляет 52. В пяти из указанных случаев правительство представило от двух до четырех избирательных удостоверений, принадлежащих различным лицам с одинаковыми именами 16/.

67. Что касается причин и ответственности за сообщаемые исчезновения, то министр внутренних дел передал членам миссии следующую памятную записку:

"Возможные причины исчезновения лиц в Перу:

1. Есть лица, особенно девушки и юноши, которых заставили вступить в ряды "Сендеро Луминосо" и "Тупак Амару" (МРТА) и/или склонили к этому и которые в настоящее время действуют в подполье.
2. Возможно, имели место тенденциозные сообщения об исчезновениях лиц (фиктивные имена, лица, по-прежнему находящиеся в живых, но сменившие свое удостоверение личности в целях дискредитации правительства).
3. Некоторые лица были похищены и убиты членами ПКП-СЛ за сотрудничество с полицией или отказ присоединиться к вооруженной борьбе.
4. Некоторые лица могли столкнуться с угрозами со стороны активистов ПКП-СЛ и предпочли "исчезнуть" из тех мест, где они выросли, чтобы избежать репрессий и остаться в живых.
5. Некоторые лица могли погибнуть в вооруженных столкновениях с полицией, причем их личность осталась невыясненной".

Информация, предоставленная военно-политическим командующим субзоны национальной безопасности № 5

68. Военно-политический командующий в Аякучо, бригадный генерал Мори Орсо, пояснил, что все подозреваемые в террористической деятельности лица, арестованные находящимися под его командованием военными или полицейскими соединениями, были переданы в следственную полицию (ПИП), ответственную за проведение необходимого для уголовного разбирательства расследования. Сотрудники следственной полиции в зоне чрезвычайного положения не допускали нарушения прав, предоставляемых заключенным согласно Конституции и соответствующим законам. Кроме того, все сообщения об

исчезновениях лиц в подчиненном ему районе, в которых говорилось о причастности к этому военных и сотрудников полиции, немедленно проверялись представителями военных и полицейских сил; следует учитывать, что во многих сообщениях и свидетельствах с целью ввести в заблуждение власти преднамеренно указывались ложные данные. Во многих сообщениях речь шла об исчезновениях только для того, чтобы скрыть имена лиц, вступивших в ряды "Сендеро Луминосо".

69. Кроме того, ряд лиц, заподозренных в сотрудничестве с "Сендеро Луминосо", были захвачены отрядами "гражданской обороны". По его указаниям эти лица должны были немедленно передаваться военным, а затем следственной полиции. Таким образом, система "гражданской обороны", действовавшая под руководством и при содействии армии, способствовала сокращению масштабов деятельности "Сендеро Луминосо".

70. Гражданские органы власти в подчиненном ему районе по-прежнему автономны в своей деятельности. Между различными силами общественного порядка, подчиненными ему, и представителями канцелярии генерального прокурора и судебных органов осуществлялось всестороннее сотрудничество. При появлении сообщений об ответственности подчиненных ему военных или полицейских сил за исчезновение лиц принимались немедленные меры по расследованию таких сообщений. Однако все подобные утверждения на проверку оказывались необоснованными. Когда члены миссии сообщили бригадному генералу Мори Орсо о большом числе полученных в связи с этим жалоб и предложили ему лично рассмотреть пять отдельных случаев, происшедших в последнее время, он сначала дал свое согласие, однако, позднее указал в письме, что он не вправе это сделать.

Информация, предоставленная генеральным прокурором и государственными прокурорами

71. Весьма важная часть визита была посвящена беседам с генеральным прокурором (*Fiscal de la Nación*), который возглавляет канцелярию генерального прокурора (*Ministerio Público*) и иерархически построенную систему государственной прокуратуры. Его канцелярия, созданная в соответствии с Конституцией 1979 года, пользуется полной автономией и не входит в состав законодательных, исполнительных или судебных органов государства. Мнение генерального прокурора поэтому не может рассматриваться как позиция самого правительства. Вместе с тем, высказанные им соображения служат ценным подспорьем для уяснения структуры следственного процесса, поскольку именно генеральному прокурору и государственным прокурорам, действующим в официальном качестве, должны передаваться жалобы об исчезновениях, по которым они должны проводить требуемое расследование и возбуждать соответствующее уголовное разбирательство.

72. Именно это учреждение правомочно и компетентно – по крайней мере теоретически – гарантировать пользование всеми гражданскими правами, описанными выше в пунктах 26 и 27 настоящего доклада 17/. Поэтому члены миссии приняли решение встретиться с генеральным прокурором и генеральным секретарем канцелярии генерального прокурора в Лиме, а также с предшественниками каждого из них, в период нахождения которых на соответствующих постах, было подано наибольшее число жалоб; они также встретились с высшим прокурором и прокурорами провинций департамента Аякучо.

73. Генеральный прокурор охарактеризовал процедуры, используемые прокурорами при расследовании случаев исчезновения лиц, предоставленные им полномочия и средства, а также многочисленные трудности, с которыми они сталкиваются в ходе следствия. Он, в частности, выразил сожаление в связи с тем, что в распоряжении прокуроров имеется лишь 30% необходимого квалифицированного персонала и что более половины всех прокуроров лишь временно назначены на эти должности.

74. В чрезвычайной зоне практически все прокуроры стали объектом запугивания и угроз со стороны как "Сендеро Луминосо", так и вооруженных сил. Один из прокуроров был убит. Угрозы направлялись даже в адрес генерального прокурора. Создававшаяся в чрезвычайной зоне психологическая атмосфера еще более затруднила получение точных свидетельств и исчерпывающих доказательств истинности заявлений.

75. Другая трудность заключалась в том, что следственная полиция, отвечающая за расследование заявлений под руководством прокуроров, была передана в подчинение военно-политическому командующему. На практике расследования, проводившиеся следственной полицией, не приводили ни к каким результатам.

76. Прокурорам, как правило, не разрешалось посещать казармы вооруженных сил. И поскольку многие родственники сообщали, что исчезнувшие лица были после ареста перевезены в казармы, следствие по таким делам обычно заканчивалось установлением данного факта 18/. Генеральный прокурор, кроме того, отметил, что приостановление полных свобод в чрезвычайной зоне никоим образом не затрагивает права прокуроров инспектировать государственные тюрьмы, даже если они расположены в казармах 19/. Хотя поступавшие к генеральному прокурору данные убедительно свидетельствовали о злоупотреблениях вооруженных сил и полиции, генеральный прокурор выразил убеждение в том, что многие из лиц, семьи которых заявили об исчезновении, на самом деле вступили в ряды "Сендеро Луминосо".

77. Генеральный прокурор предоставил также членам миссии составленные им для прокуроров письменные инструкции относительно рассмотрения жалоб о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц. Кроме указаний чисто административного характера, в инструкциях конкретно оговаривалось следующее: "Ни при каких обстоятельствах расследование, проводимое полицией, не должно препятствовать следствию и сбору свидетельских показаний представителем канцелярии генерального прокурора". В любой переписке прокуроров с представителями других органов власти должно быть указано, что информация запрашивается в соответствии с полномочиями, предоставленными согласно Органическому закону о канцелярии генерального прокурора, и должны устанавливаться разумные сроки для ответа. Если в течение указанного срока ответ не получен, запрос необходимо повторить дважды, подчеркнув, что органы власти обязаны дать ответ. Если ответ на запросы не получен, прокурор провинции может составить соответствующую жалобу о нарушении и противодействии деятельности облеченного законом полномочиями представителя власти, обратив внимание генерального прокурора на соответствующие факты и положения закона.

78. Предыдущий генеральный прокурор, возглавлявший канцелярию генерального прокурора с мая 1984 г. по март 1985 г., таким же образом описал членам Рабочей группы характер возможной ответственности за исчезновения и причины отсутствия результатов официальных расследований. Он также осудил нежелание вооруженных сил, следственной полиции и гражданской гвардии, подчиненных военно-политическому командованию чрезвычайной зоны, сотрудничать с прокурорами.

79. Он также подчеркнул, что многие прокуроры подвергаются угрозам со стороны террористических организаций или армии и полиции, причем некоторые прокуроры были вынуждены отказаться от настойчивого и решительного ведения следствия. Из-за этого в определенных случаях он назначал специальных прокуроров, а некоторым чиновникам им были предъявлены обвинения в халатности. Обстановка террора отрицательно сказалась и на деятельности судебных органов.

80. Во время пребывания в Аякучо члены миссии встретились также с дуайеном старших прокуроров (Fiscal Superior Decano) и с тремя старшими прокурорами департамента Аякучо, которые по существу вновь изложили вышеупомянутые трудности. Дуайен старших прокуроров предложил членам миссии ознакомиться с мерами, принятыми прокурорами департамента по жалобам об исчезновениях лиц. Материал, предоставленный в этой связи, разумеется, не мог быть подвергнут тщательному рассмотрению, однако члены миссии отметили, что в провинции Хуаманга, в которой находится город Аякучо и которая является лишь одной из шести провинций департамента Аякучо, за период с 1983 по 1985 гг. было получено и рассмотрено 1 247 жалоб об исчезновениях лиц. Из этих 1 247 исчезнувших лиц к настоящему времени нашлись лишь 91 человек.

81. Прокурор Хуанты сообщил членам миссии, что, как ему удалось установить, некоторые исчезнувшие лица содержались под стражей на городском стадионе 20/, где размещены казармы военно-морского подразделения, расквартированного в Хуанте. Некоторые из этих заключенных были позднее освобождены. Он передал членам миссии имена известных ему лиц.

82. По завершении визита миссии генеральный прокурор предоставил членам Рабочей группы обзор компьютеризированной информации о 500 случаях исчезновения лиц, сообщения о которых были переданы прокурорам, с указанием официальных мер, принятых по каждому случаю, а также достигнутых результатов. Генеральный прокурор обещал направить Группе в надлежащее время обзор еще 600 случаев; однако к моменту составления настоящего доклада этот обзор не был получен.

83. Анализ первых 500 случаев показал, что в целях расследования генеральным прокурором были приняты следующие меры:

- а) Запросы с целью выяснения правового положения исчезнувшего лица; был(а) ли он/она подвергнут(а) местному суду и находится ли он/она в заключении в местном полицейском участке или в одном из официальных центров заключения. В некоторых случаях запрос о предоставлении данных о правовом положении направлялся военно-политическому командующему чрезвычайной зоны. (В ряде случаев были направлены два повторных запроса, однако от командующего, судя по всему, не было получено никакого ответа).

b) Запросы о предоставлении информации от директора общей избирательной Комиссии с целью выяснения, регистрировалось ли данное лицо и принимало ли оно участие в национальных выборах, состоявшихся 14 апреля 1985 года.

Информация, предоставленная председателем Верховного суда и сотрудниками судебных органов

84. Председатель Верховного суда дал подробные разъяснения членам Рабочей группы порядок применения процедуры хабеус корпус в Перу. В пункте 25 настоящего доклада дается описание этой процедуры.

85. Он далее подчеркнул, что в любом уголовном разбирательстве в связи с исчезновением лиц система судопроизводства Перу требует, чтобы прокуроры возбуждали дело против точно указанного лица. Когда речь шла о военных, необходимо было решить вопрос о том, следует ли передавать дело в гражданский или военный суд. В связи с этим он рассказал об одном из недавних дел, которое рассматривалось Верховным судом, вынесшим постановление о передаче дела в военный трибунал. В данном постановлении, связанном с обнаружением массовых захоронений, Верховный суд 5 апреля 1985 г. решил:

"Вооруженные силы, действуя в зоне чрезвычайного положения, выполняют свои обязанности в порядке несения постоянной службы, поэтому действия, указанные в обвинении, являются правонарушениями, совершенными при исполнении служебного долга, поскольку они произошли в результате или в ходе выполнения обязанностей воинской службы".

В мотивирующей части постановления, в частности, указывается, что:

"Правонарушения, совершенные при выполнении служебных обязанностей, включают не только правонарушения, затрагивающие выполнение военнослужащим своих функций, но и правонарушения, связанные с определенными последствиями для осуществления функций или деятельности любого военнослужащего уже в силу самого факта его принадлежности к вооруженным силам, поскольку в наличии причинной связи между совершенным правонарушением и выполняемой функцией нет никакой необходимости: достаточно факта случившегося".

VI. ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, РОДСТВЕННИКИ И ИХ АССОЦИАЦИИ
И ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ СООБЩЕНИЙ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ
НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ И РОЛЬ ПРЕССЫ

86. Первые сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц в Перу, переданные Рабочей группе осенью 1983 года, были направлены Перуанской ассоциацией защиты прав человека (ПАЗПЧ). В течение последующих месяцев Рабочей группе были переданы также сообщения от двух других перуанских организаций по защите прав человека, а именно, от Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) и Епископальной комиссии социального действия (ЕКСД) римской католической церкви. Сообщения были переданы как в устной, так и в письменной форме с описанием случаев исчезновения и сведениями общего характера по этой проблеме 21/.

87. В ходе визита в Перу члены миссии смогли еще раз опросить нескольких представителей этих организаций. Члены миссии также встретились со многими отдельными свидетелями и родственниками исчезнувших лиц, причем некоторые из них были представлены указанными организациями, а другие сделали это по своей собственной инициативе.

88. В течение 1985 года родственники исчезнувших лиц начали организовываться в семейные ассоциации по примеру других стран, где также существует проблема исчезновения лиц. Члены миссии встретились с представителями двух таких ассоциаций: Комитета родственников исчезнувших-арестованных лиц, нашедших убежище в Лиме (КОФАДЕР), созданного в январе 1985 года и имеющего свои учреждения в Хуанкавелике и Хуанте, и Национальной ассоциации родственников похищенных лиц и исчезнувших заключенных в зонах чрезвычайного положения в Перу (АНФАСЕП), штаб-квартира которой расположена в Аякучо. Эти ассоциации организовали встречу Рабочей группы с таким количеством своих членов, что миссия была вынуждена предложить отобрать наиболее типичные случаи для их устного изложения.

89. Встречи с членами миссии добивались также другие учреждения, не занимающиеся непосредственно правами человека, но обеспокоенные судьбой некоторых своих сотрудников. Так, данные два члена Рабочей группы приняли представителей аграрных лиг департамента Аякучо и евангелической церкви, а также представителей Ассоциации рабочих медицинского района XII/A (Аякучо). Информация общего характера и сообщения о случаях исчезновения лиц были также предоставлены миссии университетом Хуаманга, расположенным в г. Аякучо, а также его Службой юридической помощи. Информация общего характера была получена также от Перуанского центра по исследованиям и содействию в области развития (ДЕСКО) от Андской комиссии юристов, от членов коллегий адвокатов Лимы и Аякучо и от видных представителей средств массовой информации и науки.

90. В целом, члены миссии удовлетворены достоверностью свидетельств, полученных до и в ходе визита миссии. Они смогли также отметить, что организациям по защите прав человека в Перу удалось оказать эффективную юридическую помощь и моральную поддержку большому числу семей исчезнувших лиц, несмотря на весьма ограниченный доступ в отдаленные районы зоны чрезвычайного положения. Как правило, они передавали Рабочей группе хорошо документированную информацию. У Рабочей группы создалось впечатление, что занимающиеся случаями исчезновения лиц организации, с которыми встретилась Группа, не преследуют политических целей как таковых, хотя некоторые их члены в своем личном качестве принадлежат к различным политическим партиям или играют определенную роль в политической жизни страны.

91. Следует отметить, что в общее число сообщений о случаях исчезновения лиц, переданных до настоящего времени правительству, входит и ряд сообщений, полученных от Международного движения за амнистию и организации Пакс Романа. Однако в ходе визита в Перу члены Рабочей группы не встречались с представителями этих организаций.

92. В целом вопрос о соблюдении прав человека, в частности, проблема насильственных или недобровольных исчезновений лиц имеет в Перу четко выраженную политическую окраску, что на практике не способствует ни его уяснению, ни его окончательному решению. Наглядным подтверждением политизации этой проблемы служит широкое и порой излишне сенсационное освещение перуанской прессой проблем прав человека в чрезвычайной зоне. Большое число ежедневных газет различного политического толка, издающихся в Лиме и Аякучо, а также крупные еженедельники ясно говорят об активной роли прессы в широком освещении деятельности двух членов Рабочей группы в ходе их визита в Перу - огромная толпа журналистов сопровождала или дожидалась появления членов миссии во время большинства их встреч. Рабочая группа с интересом отметила ряд важных сообщений и комментариев об исчезновениях лиц, появившихся в перуанской прессе, однако ни одно из переданных правительству миссией сообщений не основано на данных печати.

VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

93. В последующих пунктах предпринимается попытка изложить некоторые из сделанных в ходе визита наблюдений и полученных показаний, свидетельствующих о том, насколько глубокое воздействие оказывают террор и насилие в чрезвычайной зоне на местных жителей, которым еще до начала партизанских действий и борьбы с террористами приходилось бороться с широко распространенной нищетой, неграмотностью и эксплуатацией 22/.

94. Как всегда, основные лишения в таких условиях выпадают на долю беднейших и наиболее обездоленных слоев населения - мелких сельскохозяйственных общин в отдаленных районах, детей, женщин и престарелых. Несколько свидетелей рассказали о ряде общин в чрезвычайной зоне, члены которых, подвергнувшись всякого рода запугиванию и террору со стороны "Сендеро Луминосо", включая убийства их руководителей и представителей органов власти общины, в конце концов подчинились нажиму террористов и вступили в партизанские формирования или стали оказывать им поддержку. Другие жители общины, сопротивлявшиеся террористам, оказались в блокаде, не имея возможности заниматься повседневной работой, например, ухаживать за посевами или домашним скотом. Некоторые из них были попросту убиты. С началом решительной борьбы против терроризма те же самые общины либо были сурово наказаны за поддержку "Сендеро Луминосо", либо оказались между двумя фронтами. Некоторые жители этих общин погибли и могли оказаться в списках исчезнувших лиц, поскольку довольно редко устанавливалось, что они погибли в бою или в результате нападения на общины или отдельных крестьян. Другие были уведены силой или арестованы и больше никогда не возвращались.

95. Тысячи крестьян были вынуждены под угрозой смерти и насилия покинуть свои общины и жилища. Они нашли убежище в более густонаселенных долинах и пригородах городов чрезвычайной зоны, или же переехали в другие районы, в частности, в район Лимы, где прозябают сейчас в трущобах, не имея работы и средств к существованию, беззащитные перед уголовниками и не питая никакой надежды на будущее. Покинув свои дома, они остались без средств к существованию, попав в зависимость от и без того скудных источников социального вспомоществования и таким образом сталкиваясь с еще более чем прежде трудным выбором: вступить в ряды "Сендеро Луминосо" или же подвергнуться обвинению в оказании помощи этому движению.

96. Многие крестьяне, покинувшие свои родные места, присоединились к отрядам "гражданской обороны" (см. пункт 19). Для большинства это была единственная возможность выжить, особенно в тех случаях, если родные места их заставили покинуть силой, если их жилища были уничтожены или если кормилицы семьи исчезли или были убиты. Согласно разъяснениям, которые были даны членам миссии военными властями, вооруженные силы поощряли создание групп "гражданской обороны" и советовали им концентрироваться в стратегических районах, зачастую поблизости от военных казарм или подразделений, где они могли воспользоваться защитой военных и получать инструкции по патрулированию. В некоторых из таких районов сконцентрировались тысячи крестьян из различных общин 23/, в том числе целые семьи и сотни детей, живущие в настоящее время в самых примитивных жилищах, получая минимальные продовольственные пайки, которые выдаются им вооруженными силами или которые они добывают, периодически возвращаясь в родные места, где они оставили посевы и скот.

97. По приглашению военно-политического командующего члены миссий посетили лагерь "гражданской обороны" в Акко, где находятся около 200 покинувших свои места крестьян. Они живут в соломенных хижинах, не имея достаточной пищи, санитарного оборудования, медицинского обслуживания и школ для своих многочисленных детей. Некоторые из этих крестьян сообщили членам Рабочей группы, что их родственники исчезли, и чтобы вырваться из нищенских условий, в которых они находятся в настоящее время, им потребуется официальная помощь.

98. Бедственное положение населения, очевидно, и не может не вызывать сострадания. В стране тысячи сирот, вдов или жен с большими семьями, лишившимися своих кормильцев и матерей, потерявших своих детей. Лишь небольшое число сирот нашли убежище в центрах, созданных благотворительными организациями, католической церковью и другими религиозными объединениями. Члены Рабочей группы посетили детский центр в Пуэрикультурио, который функционирует на частной основе и дает кров приблизительно 160 детям, и католическую церковь в Аякучо, где ежедневно около 300 человек получают пищу – единственный для них источник существования.

99. Особенно серьезным является положение семей исчезнувших лиц. В надежде найти арестованных родственников многие из этих семей бродят от тюрьмы к тюрьме и от казармы к казарме, пешком проходя десятки километров с детьми на руках, кормить которых они просто не в состоянии. Они пытаются получить какие-либо сведения о своих близких, расспрашивая всех подряд, в особенности тех лиц, которые, как им известно, были арестованы и освобождены. Часто они пытаются пробраться в районы, где по слухам, находятся массовые захоронения, однако им это не всегда удается, поскольку военными властями запрещен всякий доступ в эти зоны и родственники рискуют в свою очередь быть арестованными. Некоторым удалось опознать тела исчезнувших после обращения в суд для получения постановления суда об эксгумации трупов из мест массовых захоронений. Другие же обнаружили незахороненные трупы в различных местах.

100. Отсутствие сведений о том, что случилось с их близкими, усиливает тревожные чувства родственников: преследующая их неопределенность, решимость продолжать настойчивые поиски или же оставшиеся надежды не дают им начать новую жизнь. Самые отчаявшиеся из них считают, что им уже нечего терять. Многие потеряли всякую веру в государство и его институты, а многие уже никогда не смогут найти свое место в обществе. И все же их чувства отчаяния и беспомощности – это лишь одно из трагических проявлений атмосферы насилия, воцарившейся в этом районе страны.

VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

101. Рабочая группа благодарит правительство Перу и выражает признательность за приглашение посетить страну с визитом в несомненно трудные для нее времена, а также за определенную помощь, оказанную членам миссии.

102. Рабочая группа не является судом и поэтому не призвана определять вину или невиновность тех или иных лиц в связи с конкретными заявлениями. Вместо этого, помимо выяснения обстоятельств дел, Группа призвана на основе более широкого подхода выявить механизм насильственных или недобровольных исчезновений лиц или личностей, виновных в этом, с тем чтобы соответствующим образом информировать Комиссию. Поэтому в данном случае речь не идет о том, достаточно ли правдивы полученные показания, чтобы они могли отвечать требованиям прокуроров и использоваться в уголовном судопроизводстве. Тем не менее в свете всех имеющихся свидетельств и документов и на основе тщательного анализа их достоверности Группа обязана дать оценку каждому случаю исчезновения лиц.

103. Положение Перу незавидно. Помимо крайне неблагоприятных климатических условий и громадной экономической задолженности, страна вынуждена бороться с изощренно жестокими действиями организованного партизанского движения. В этих условиях стране требуются талантливые руководители, глубоко преданные делу защиты прав человека, которые могли бы эффективно противостоять террору "Сендеро Луминосо", не прибегая к контртеррору. При любых обстоятельствах задача такого рода является чрезвычайно сложной.

104. По иронии судьбы "Сендеро Луминосо" впервые прибегло к реальному акту террора лишь накануне прихода к власти демократического правительства, последовавшего за 12 годами правления военных. Нет никакого сомнения в том, что с того времени в Перу исчезло большое число людей. Действительно, в подавляющем большинстве случаев, о которых генеральному прокурору сообщалось на протяжении последующих пяти лет, судя по всему, говорилось о реальных исчезновениях лиц, даже если не учитывать случаи, когда лица, считавшиеся исчезнувшими, видимо, зарегистрировались в избирательных списках Перу после указанной даты исчезновения.

105. Имеются значительные доказательства того, что активисты "Сендеро Луминосо" силой уводили людей, пусть даже не для расправы, а единственно с целью заставить их вступить в свои ряды. Насколько можно судить, исчезновения лиц не являются одним из основных способов ликвидации людей, применяемых "Сендеро". Однако, с учетом притягательной силы, которую, согласно свидетельствам, движение имеет среди населения, в особенности среди молодых людей, представляется вероятным, что ряд лиц, считавшихся исчезнувшими, в действительности могли добровольно вступить в ряды "Сендеро Луминосо".

106. Подавляющее число свидетельств и заявлений из широкого круга источников говорят о том, что наибольшее число исчезновений произошло в ходе кампании по борьбе с подрывными элементами, проводимой несколькими видами вооруженных сил и полицией с конца 1982 г. Насколько можно судить, в определенной мере это подтверждает и график на стр. 16 англ. текста, свидетельствующий о существенном увеличении числа исчезновений лиц после вступления военных подразделений в борьбу с терроризмом.

107. В условиях чрезвычайного положения, объявленного в Перу, формально приостановлено осуществление четырех прав и свобод, частичная отмена которых фактически разрешается положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является и Перу. Чрезвычайное положение затрагивает, в первую очередь, зону вокруг г. Аякучо и охватывает все провинции, где активисты "Сендеро" развернули свою подрывную деятельность. Согласно закону военно-политическое командование этой зоны осуществляет полный контроль не только над всеми военными подразделениями и всеми полицейскими силами, но и над всеми гражданскими органами власти. Правительство, находящееся в Лиме, ограничивается в отношении этого района лишь отдельными указаниями. Так, например, в 1982 г. вооруженным силам была предоставлена значительная свобода действий в борьбе с "Сендеро Луминосо" и в восстановлении общественного порядка такими методами, какие они сочтут нужными, причем вооруженные силы уже не подчинялись обычным демократическим нормам. В результате этого возникли условия, в которых рано или поздно почти должны были произойти исчезновения лиц и связанные с этим нарушения прав человека.

108. Родственники исчезнувших лиц в большинстве случаев обращались к властям и сообщали о случае исчезновения, однако их усилия практически ни к чему не приводили. По сути дела, в зоне чрезвычайного положения возник своего рода административно-правовой паралич в вопросах защиты прав человека. Прокуроров обвиняют в том, что они не проводят требуемого расследования для выяснения личности правонарушителей или для освобождения лиц, считающихся арестованными. В свою очередь, прокуроры утверждают, что их деятельности мешают органы армии и полиции и что они не имеют достаточных средств. Кроме того, они заявляют, что следственная полиция, призванная оказывать им содействие, передана в подчинение военному командованию. Военные власти утверждают, что они не несут ответственности за исчезновения лиц и хранят в тайне свои действия в обстановке чрезвычайного положения. Судебные органы передают все дела, связанные с участием военного персонала, в военные трибуналы. В итоге получается, что теоретически прочная правовая система, которая при строгом ее соблюдении должна обеспечивать защиту прав человека, не функционирует надлежащим образом. В результате лишь в немногих случаях исчезновения лиц арест действительно признается, но ни в одном случае ответственные за его совершение осуждены не были.

109. Организации по защите прав человека и ассоциации семей произвели на членов миссии благоприятное впечатление, предоставив в распоряжение миссии и Рабочей группы в целом обоснованные и хорошо документированные сведения. Несмотря на обстановку террора, которая, как утверждают, царит в зоне Аякучо, сотни свидетелей открыто приходили встретиться с членами миссии, что всегда происходило на глазах у военных. Поразительной также была полная свобода средств массовой информации в широком освещении деятельности миссии. Насколько хорошо перуанцы знакомы с происходящим в районе Аякучо, стало понятно из встреч со многими представителями политических, юридических, религиозных и научных кругов Перу.

110. В вопросе о насилии в Перу находит свое выражение сложное переплетение социально-экономических и политических факторов, оставшихся в наследие от прошлого. В Аякучо основным из таких факторов является крайне низкий уровень развития района. Представляется поэтому, что только при осуществлении

всесторонней стратегии развития можно надеяться на то, что с течением времени социальная ткань населения, поставленного в неблагоприятные условия, станет более эластичной. Только тогда, возможно, люди смогут оказать более решительный отпор разрушительной деятельности террористических движений и смогут, наконец, жить нормальной жизнью.

111. Для начала, по мнению миссии, можно рассмотреть ряд мер по смягчению некоторых последствий проблемы исчезновений лиц. В первую очередь, важно обеспечить порядок и личную безопасность, чтобы жители городов и сельской местности не ощущали больше угрозы повсеместного насилия. Во-вторых, сотрудники полиции и военнослужащие, действующие в этом районе, должны получить глубокие знания об основных положениях правовой системы Перу и основательную подготовку в вопросах прав человека. В-третьих, судебные органы и канцелярия генерального прокурора должны получить эффективные гарантии сотрудничества всех органов исполнительной власти, особенно вооруженных сил, а также средства для надлежащего выполнения своих функций. И наконец, с учетом чрезвычайных лишений большинства родственников исчезнувших лиц, представляется необходимым осуществить определенную программу помощи, с тем чтобы облегчить их печальную участь.

112. При любой вспышке насилия его жертвами становятся многие ни в чем не повинные люди. Аякучо не является исключением из этого правила. Индейцы кечуа, и без того страдающие от нищеты, болезней и бесперспективности своего существования и отрезанные от остальной части страны, оказались в самом эпицентре борьбы враждующих сторон. Сегодня гибель и исчезновение огромного числа мужей и сыновей привели к тому, что традиционно крупные семьи опустошены, живут в плачевных условиях, не имея достаточного питания и медицинского обслуживания. Следы террора, жертвой которого они стали, исчезнут лишь через несколько поколений, если это вообще когда-нибудь произойдет.

Примечания

1/ Дальнейший ход событий отражен в основном докладе Рабочей группы (E/CN.4/1986/18), в подразделе о Перу.

2/ Динамит, считающийся чуть ли не предметом домашней утвари в этом районе, стал одним из основных орудий "Сендеро".

3/ Насколько можно судить, введение в общинах такого рода "новой морали" отчасти представляло собой возрождение древних ценностей и традиций, а отчасти было навеяно марксистскими моделями.

4/ Чрезвычайное положение во всей стране было объявлено 8 июня 1984 г. на срок 30 дней. Во время визита Рабочей группы чрезвычайное положение сохранялось в следующих провинциях: в департаменте Аякучо: Хуаманга, Хуанта, Ла Мар, Виктор Фахардо, Кангало, Вилкашуаман и Хуанка Санкос; в департаменте Хуанкавелика: Хуанкавелика, Таякаха, Ангараес, Кастровиррейна, Чуркампа, Асобамба и Хуайтара; в департаменте Апуримак: Андахуайлас и Чинчерос; в департаменте Хуануко: Маранен, Леончио Прадо, Хуамалиес, Амбо, Дос де Майон и Хуануко; в департаменте Паско: Даниэль Каррион и Паско; в департаменте Сан Мартин: Токаче.

5/ В состав полицейских сил Перу входят гражданская гвардия, республиканская гвардия и следственная полиция. Гражданская гвардия представляет собой регулярное политическое соединение со своей служебной формой, имеющее в своем составе два специализированных подразделения: подразделение по борьбе с подрывными действиями, известное как "Синчис", и подразделение по борьбе с гражданскими беспорядками. Республиканская гвардия несет основную ответственность за охрану границ, а перуанская следственная полиция является отделом тайной полицейской разведки, ответственным за предотвращение и расследование правонарушений. В стране есть и другие специализированные полицейские подразделения, однако они не упоминались в сообщениях об исчезновениях лиц.

6/ Встреча Рабочей группы с командующим военной зоной № 5 бригадным генералом Уилфредо Мори Орсо происходила в его штабе, расположенном в Аякучо, поэтому все замечания в отношении военной зоны в настоящем докладе касаются подчиненных ему районов.

7/ В частности, несколько массовых захоронений были обнаружены в 1984 и 1985 гг. Членам Рабочей группы были переданы устные заявления и многочисленные вырезки из газет и журналов о случаях обнаружения многих тел, захороненных в массовых могилах, например в Пукаяку (где в трех могилах было обнаружено 49 тел), в Капилампе (27 тел, 10 из которых не были захоронены, а 17 - обнаружены в двух могилах), в 13 км от Хуанты (в двух могилах - 13 тел), в Урубамбе (в семи могилах - 45 тел), в Лейслеспампе (15 тел), в Ла Вега (13 тел), в Туле (13 тел) и т.д. О существовании множества массовых захоронений сообщали также чиновники, опрошенные в чрезвычайной зоне.

8/ В этой связи употреблялись и другие выражения: "монтонерос" или "рондас кампесинас" (крестьянские патрули), что, однако, привело к недоразумениям, так как эти названия использовались и для обозначения других видов операций, проводившихся при совершенно иных обстоятельствах.

9/ Патрули "гражданской обороны" в большинстве случаев были вооружены дубинками, ножами, топориками и пращами.

10/ Широкое определение слова "террорист" в этом законе также служит предметом беспокойства организаций по защите прав человека, отмечавших, что некоторые положения закона, например статья 7, согласно которой публичные высказывания в защиту лица, осужденного за причастность к совершению террористических актов, считаются терроризмом, могут использоваться для наказания любого лица за одну лишь критику решения, принятого судом.

11/ Интервью с бригадным генералом Мори Орсо.

12/ В сообщениях, переданных Рабочей группе до визита, очень часто содержались подобные описания дел.

13/ В архивах Рабочей группы находятся несколько сообщений, согласно которым родственникам или их адвокатам разрешалось даже передавать еду или встречаться с арестованными в первые дни их заключения.

14/ Из 872 сообщений, переданных Рабочей группой правительству, лишь в шести содержится указание на регистрацию приказа о применении процедуры хабеас корпус.

15/ См. выдержку из соответствующих частей постановления Верховного суда в пункте 85.

16/ Тщательное изучение данных из регистрационных избирательных форм, полученных от правительства, показало, что лишь в 13 случаях имя, дата рождения и профессия, указанные источником, совпали с информацией, содержащейся в регистрационной избирательной форме. Рабочая группа передала этим источникам информацию, предоставленную правительством. До настоящего времени ответ получен только от трех источников, которые указали, что в пяти случаях удостоверение личности избирателя, выданное правительством, не принадлежало лицу, о котором говорилось в сообщении, поскольку имена, фотографии, возраст и/или профессия лица, указанного в удостоверении, и исчезнувшего лица были явно разными. В двух случаях источники указали, что названное лицо уже не считается исчезнувшим, и поэтому вопрос об исчезновении закрыт. В четырех случаях источники сообщили о расследованиях, предпринятых с целью выяснения, считается ли то или иное лицо по-прежнему исчезнувшим.

17/ Канцелярия генерального прокурора выполняет функции как общественного прокурора, так и омбудсмана. В качестве последнего канцелярия обязана обеспечивать соблюдение органами власти всех гражданских и политических прав граждан, предоставленных им в соответствии с Конституцией и законами.

18/ В связи с этим предшественник нынешнего генерального прокурора сообщил членам комиссии о том, что прокуроры могут быть допущены на военные объекты только в официальном качестве при наличии ордера, подписанного судьей. Однако такие ордера могут быть получены только после возбуждения уголовного разбирательства в отношении конкретного лица.

19/ Бригадный генерал Мори указал в связи с этим, что в казармах вооруженных сил, находящихся в его подчинении, официальные тюрьмы не создавались.

20/ Во время визита стадион Хуанта использовался уже не как казарма военно-морских подразделений, а по своему первоначальному назначению; сейчас он еще используется как посадочная площадка для вертолетов военно-морского флота.

21/ Тем временем ПАЗПЧ, ЕКСД и НКПЧ совместно с группами защиты прав человека в Пуно, Куско, Ика, Аякучо, Ккаккамарка, Комиссией социальной справедливости Чимботе, Комитетом родственников жертв Учураккаи, Комитетом по правам человека Союза Республики (КПЧСР), Аграрной федерацией Перу и Группой поддержки Латиноамериканской федерации ассоциаций родственников исчезнувших заключенных (ФЕДЕФАМ) создали Национальную организацию по координации в вопросах прав человека.

22/ В среднем доход на душу населения в Перу за последнее время указывался в размере 634 долл. США (источник: Национальный статистический институт, 1984 г.). По последним оценкам, доход на душу населения в департаменте Аякучо (1981 г.) составлял немногим более одной трети показателя по стране за данный год. Во всей зоне чрезвычайного положения 70% жителей заняты в сельском хозяйстве, хотя для возделывания сельскохозяйственных культур в этом районе пригодны лишь 5% всех земель. Детская смертность составляет 126 (департамент Сан-Мартин) - 227 (департамент Хуанкавелика) детей на тысячу новорожденных; неграмотное население составляет 22,4% (департамент Сан-Мартин) - 50% (департамент Апуримак) всех жителей. Во всем районе, площадь которого составляет более 196 146,81 кв.км и в котором проживают 2 453 100 человек, работают всего 250 врачей. В департаменте Апуримак зарегистрировано лишь 11 врачей (источник: Национальный статистический институт и Центр по исследованиям и содействию в области развития).

23/ Один из свидетелей указал, что в Пакасуре в группах "гражданской обороны" участвуют около 3 000 крестьян, в Сан-Хосе де Сехе - около 2 800 и в районе Тамбо - около 1 200.